

В безбрежной ночной тьме не светило ни единой звезды. Над горизонтом висела тусклая ущербная луна, наполовину скрытая облаками. Город казался погружённым в сон — ни в небоскрёбах, ни в жилых домах не горело ни одного окна. В смутном лунном свете они выглядели обветшалыми и заброшенными. В маленьком парке в центре города зажглись фонари, но их свет не приносил утешения. Среди всеобщей темноты эти одинокие огни казались зловещими.

Кап, кап.

Кровь сочилась с кончиков пальцев. Среди прерывистых, хриплых вдохов Цзянь Цзю уловил запах, похожий на ржавчину. Он знал, что с его левым плечом дело плохо — он совсем не мог его поднять.

Перед тем как вбежать в парк, Цзянь Цзю мельком увидел себя в широкоугольном зеркале на повороте.

В отражении был худой, бледный молодой человек. Чёрные волосы, слипшиеся от пота, прилипли ко лбу. Капли пота стекали по прядям, скатывались по щекам и падали на футболку неопределённого цвета. Левое плечо бессильно свисало, одежда была пропитана кровью, которая стекала по руке.

«Щёлк, щёлк, щёлк».

Фонари, и без того тусклые, начали мигать. Сердце Цзянь Цзю сжалось.

Оно уже почти настигло!

Цзянь Цзю носился по парку, стараясь держаться в неосвещённых местах, но это не помогало. Куда бы он ни бежал, ближайший фонарь тут же загорался. Это было наказание, которое правила Нового мира налагали на Ускользящего, — указание для Беглеца, куда идти на охоту.

Шаги Цзянь Цзю становились всё тяжелее, но останавливаться он не смел. Мерцающие фонари говорили ему, что Беглец приближается. Не знал он, от нервов ли, но вся левая рука начала ныть. А ведь действие последней дозы обезболивающего ещё не должно было закончиться. Цзянь Цзю тихо выругался.

Он сделал два круга по парку и столкнулся с девушкой, которая вывалилась из внезапно возникших Врат. Она выглядела не менее потрёпанной. Взглянув на Цзянь Цзю, она молча поднялась с земли и поспешно скрылась. Возможно, из-за появления Врат преследование Беглеца нарушилось — фонари погасли полностью. Цзянь Цзю почувствовал, как заболела вся левая половина тела. Он зарылся в кусты, нащупал в кармане и вытащил последнюю ампулу обезболивающего.

Кусты зашуршали. Цзянь Цзю резко обернулся — выскочил полосатый кот. Он слегка выдохнул. Здоровой правой рукой поднёс ампулу ко рту, с трудом откусил зубами пробку. Запрокинул голову, чтобы проглотить последнюю дозу, и в этот момент краем глаза мельком увидел — метров в десяти за камфорным деревом стояла фигура в полных доспехах, волочашая за собой тяжёлый топор.

Цзянь Цзю глаза вытаращил, чуть не поперхнулся, швырнул пустую ампулу и бросился прочь.

Едва он побежал, как тот, с тяжёлым топором, тоже пришёл в движение.

Доспехи грохотали при беге, топор волочился по земле, оставляя за собой извилистый след.

Цзянь Цзю вылетел из парка на проезжую часть. Он понимал, что убежать не сможет. Ему нужно было найти Врата и открыть их, причём обязательно Ложные Врата.

Более двухсот лет назад в этом мире произошла великая катастрофа. Ночь поднялась и больше не опускалась. Температура стремительно упала, и за три дня погибли десятки миллионов людей. На четвёртый день солнце взошло вновь, но мир изменился навсегда.

В Новом мире повсюду появились Врата. Люди обнаружили, что на их запястьях возникли часы, на которых шёл обратный отсчёт — 72 часа.

Сначала никто не понимал, что это значит. Все бросились изучать Врата и часы. Выяснилось, что Врата можно открыть, но те, кто это делал, исчезали в тот же миг. Этот результат заставил исследователей приостановиться — никто не знал, что ждёт по ту сторону.

По всему миру шли бесконечные дискуссии и собрания. Когда на часах у всех оставалось меньше двенадцати часов, спорить уже не пришлось — каждого затянуло в ближайшие Врата.

Первое поколение жителей Нового мира, не ведая того, ценой крови и жизни добыло первые драгоценные сведения.

Жизнь людей оказалась под контролем.

Контролёром стали эти внезапно появившиеся на руках у каждого часы. Обратный отсчёт на них — это и есть срок жизни человека. А Врата позволяли людям добывать дополнительное время.

Счастливики открывали безобидные Истинные Врата. Несчастные же натыкались на полные опасностей Ложные Врата. Оба типа давали время, только во втором случае нужно было выполнять задания.

С самого начала Нового мира, борясь за выживание, люди по крупицам собирали сведения о Вратах, часах и обо всём новом мироустройстве.

Возникли новые термины, сложилось мировоззрение, отличное от Старого мира, — родилась новая система.

К сегодняшнему дню она стала вполне зрелой.

Духовные часы — это материализованный энергетический артефакт. Как предмет, который носит каждый, они не только отслеживают время жизни, но и теснее всего связаны с Вратами. Когда у человека возникает желание увидеть Врата, часы и существующие в более высоком измерении Врата вступают в резонанс, делая Врата видимыми для этого человека.

На часах Цзянь Цзю значилось 5391 час 57 минут времени жизни — цифра, от которой у большинства загорелись бы глаза. Всё это благодаря его таланту к предвидению. В Новом мире, спустя двести с лишним лет, способности, пробуждённые Вратами, больше не считались случайными аномалиями. Их разделили на пять больших категорий и сотни последовательностей — такая детальная классификация помогало обладателям лучше применять свои таланты.

До открытия Врата оставались полной загадкой. Но Цзянь Цзю благодаря своей

последовательности мог определить их «истинность» и уровень сложности. Вот почему у него было так много времени жизни.

Если не было крайней нужды, он открывал только Истинные Врата.

А что такое крайняя нужда?

Крайняя нужда — это когда, открыв подряд трижды Истинные Врата и достигнув порога, ты привлекаешь монстров из-за Врат, то есть Беглецов. В такой ситуации спастись от преследования можно, только открыв Ложные Врата. Потому что Беглецов невозможно убить. Один упрямец когда-то попытался противостоять им с помощью артефактов — в итоге его изрубили в фарш. Случай был настолько жутким, что о нём рассказывали даже спустя полтора века.

Цзянь Цзю ни за что не хотел испытать нечто подобное. Но на этот раз ему катастрофически не везло: среди всех видимых Врат не оказалось ни одних низкого уровня опасности.

Все Ложные Врата делились на шесть уровней: низкий, средний, высокий, особой сложности, кошмарный и неразрешимый. Первые два уровня были основной целью Цзянь Цзю — там вероятность погибнуть была невелика. Он считал, что кроме более-менее полезных глаз у него нет никаких талантов, поэтому никогда не лез в Врата высоких уровней.

Жить и так непросто, зачем ещё нарываться?

Звук доспехов Беглеца сзади становился всё отчётливей. Цзянь Цзю даже не смел оглянуться — боялся, что увидит летящий в лицо окровавленный топор.

Перед тем как забежать в парк, он видел несколько Врат среднего уровня. Тогда он ещё надеялся найти Врата низкого уровня, а теперь только об этом и жалел. Он действительно, очень и очень сожалел, что не открыл те Врата сразу.

В поле зрения Цзянь Цзю было 16 Врат. Три из них — особой сложности, одни — кошмарные, остальные — высокого уровня.

Ни одни из них ему не хотелось открывать. Цзянь Цзю перевёл дух, свернул на перекрёстке и побежал направо.

Внезапно зажётся светофор. Яркий красный свет заставил его веко дёрнуться.

Он пробежал пару шагов, как из бокового переулка с воем вылетел топор. Волосы на спине Цзянь Цзю встали дыбом, адреналин ударил в кровь. Он бросился в сторону, едва увернувшись от смертельного удара.

Травмированное плечо с силой ударилось о землю, и едва затянувшаяся рана вновь раскрылась. К счастью, обезболивающее ещё действовало, и боли он не чувствовал.

Доспехи, топор — ещё один Беглец.

Цзянь Цзю вскочил на ноги и, не разбирая дороги, рванул в переулок в противоположную сторону от второго преследователя.

Одновременно быть целью для двух Беглецов — даже среди Ускользящих это считалось чем-то из ряда вон. Правда, такой славы никто бы не пожелал.

<http://bllate.org/book/15937/1424446>